Виолетта осторожно убрала руку и свет погас. Эльф произнес заклинание, дабы вновь зажечь магические лампы в комнате.

[Как вам моя магия?]

Стоит что-то говорить или нет? Гортензия волновался. Он почувствовал, что все точки и линии, которые до этого были для него загадкой, наконец, соединились. Силан, вероятно, знал о том, какой магией, и в каком количестве владеет Виолетта. Именно по этой причине и запрещал ей учиться. Более 90% магов – мужчины. Очень мало женщин способно использовать силы. Хоть в Магическом отделе и есть представители женского пола, но их менее 10% от общего числа. Любой, узнав о том, что ему подвластна магия, спешится вступить в Магический отдел. Возможно, ее отец знал, что Виолетте придется нелегко, если она полностью овладеет своими силами. Поскольку он умер, то невозможно узнать наверняка.

[Почему молчите?]

Виолетта с тревогой посмотрела на Гортензию. Он уже говорил ей о том, какой магией она владеет, так что нет смысла скрывать и дальше. Герцог решил сказать всю правду.

— Количество твоей магии превосходит мое. А ведь я номер один.

[Ч-что вы сказали!?? Правда?]

— Какой прок мне врать.

[В-верно…]

Если она полностью освоит свою магию и станет магом, то может получить звание героя. Все же это мир, где нужно сражаться с королями демонов и вести войны. В данный момент в Лирифилтии царит мир. Монстры были побеждены рыцарями, а какого-то серьезного ущерба не было нанесено.

Однако Гортензия смог угадать одну из причин Силана, запрещавшего дочери заниматься магией. Даже если в ее жилах очень большой запас магии пламени, то без знаний, Виолетта не сможет использовать ее. Эта девушка, должно быть, родилась не в то время.

— Возможно, твой отец думал, что даже если позволит заниматься магией, то тебе негде будет применить свои знания, и просто потратишь время впустую.

[Возможно.]

— Кроме того, в Магическом отделении работают преимущественно мужчины.

[…]

Если она обладает сильной волей и превосходством, то ей, наверняка, буду завидовать. У графа Нортпола нет ни статуса, ни престижа, чтобы защитить. Возможно, он не решился обучить свою дочь магии, чтобы дать ей право прожить обычную жизнь.

[У меня нет ни малейшего желания присоединяться к Магическому отделу или активно использовать магию.]

— Не думал, что ты скажешь такое после того, как узнала, какой магией владеешь.

[Это просто невозможно.]

Кажется, Виолетта желала больше узнать о магии, дабы обогатить свои знания.

[С помощью магии можно включить свет, открыть дверь и вскипятить суп. Именно из-за этого я и желала научиться использовать свои силы.]

Она говорила о том, что не хочет использовать свою силу в каких-то боевых аспектах.

[Не хочу использовать магию, как оружие. Если нужен договор, то я подпишу его и запечатаю.]

— Лапой?

[Если необходимо.]

— Понятно. Тогда научу тебя пользоваться магией.

Гортензия протянул ладонь Виолетте.

[Зачем мне ваша рука?]

— Все детали контракта у меня в голове.

[Хотите, чтобы я вложила свою лапу в вашу ладонь?]

— Именно.

[…]

Виолетта широко раскрыла глаза от удивления.

[Есть ли в этом хоть какой-то смысл?]

— Много смысла.

[…]

Виолетта тяжело вздохнула и подошла к Гортензии. А затем вложила лапку в ладонь эльфа.

В этот момент сердце Гортензии наполнилось счастьем. Какие же кошачьи лапки мягкие! Божественное прикосновение.

[Вы довольны?]

— Да. Все отлично.

Виолетта убрала лапку с руки Гортензии.

[Как такое могло произойти?]

Виолетта заметила рану на тыльной стороне ладони Гортензии. Это было то самое место, куда герцог ранил себя пером.

— Всего лишь небольшая ранка.

[Похоже, что она болит.]

Виолетта коснулась раны Гортензии. Мягкая лапка снова легла на руку эльфа.

— …!

[Точно не болит?]

— Вылечу.

[Что?]

— Ну, ее можно вылечить с помощью магии.

Увидев, как герцог исцелил свою рану, Виолетта ахнула.

[Магия восстановления!]

— Именно.

Такую низкоуровневую магию может использовать любой.

[Получается, я тоже могу ее использовать?]

— Да. С таким количеством манны, как у тебя, можешь использовать магию восстановления среднего уровня.

Для магии восстановления высокого уровня требуется элемент ветра.

— Если нужно, то я научу тебя ей.

[Полагаюсь на вас!]

Сегодняшний урок подошел к концу.

Гортензия отправил Виолетту в спальню вместе с Поморцем и Белоснежной, используя магию телепортации. Кстати говоря, когда эльф пытался поднять мифического зверя, то она проснулась, а когда прикоснулся к духу, то он продолжал спать.

[Муж мой, большое спасибо за сегодня.]

— Да. Не знаю, когда будет следующий урок, но надеюсь, что в скором времени.

[С нетерпением буду ждать.]

Обменявшись словами, Гортензия решил прилечь и отдохнуть.

◇◇◇

На следующий день, закончив работу, Гортензия без предупреждения посетил графа Нортпола. Кажется, что помощь герцога используется по назначению. В особняке стало теплее, а количество прислуги увеличилось. Граф Нортпол приветствовал Гортензию в гостиной. Сразу же подали чай.

— Прошу прощения за неожиданность.

— Ничего. Вы можете навещать нас в любое время.

Цвет лица графа Нортпола значительно улучшился, и впервые он от всей души улыбнулся. Его сестра, возможно, была источником беспокойства в течение многих лет.

— У меня есть несколько вещей, которые я бы хотел обсудить с вами.

— Какие?

— Речь пойдет об элементе Виолетты и ее магической силе.

Граф Нортпол относится к тем людям, кто не мог ничего скрыть. Как только Гортензия поднял эту тему, его глаза расширились, а выражение лица застыло. Он что-то знал.

— Очевидно, вы все знали и скрывали это.

— Это…

— Почему молчали?

— …

— Ваш отец просил не говорить?

— …

Цвет лица графа Нортпола становился все хуже и хуже. В данной ситуации молчание – подтверждение его слов.

— Похоже, вам было неудобно сообщать людям о том, что ваша сестра Виолетта обладает редким магическим свойством и большой магической силой.

Даже после этих слов граф Нортпол закусил губу и отказывался говорить. Магия правды тут не сработает. Не стоит даже пытаться.

— Неужели вы думаете, что я отдам вашу сестру в Институт исследования магии?

— Нет, даже в голову такое не приходило.

— Тогда почему скрывали?

— …

И снова граф Нортпол замолчал. Не зная почему, Гортензия нахмурил брови.

— Я не причиню зла Виолетте. Клянусь, как муж, защищать ее до конца жизни.

— !

Слишком поздно будет что-то говорить, когда произойдет непоправимое. Лучше прояснить все сейчас.

— Граф Нортпол, расскажите мне.

— Это…

Граф расслабил крепко сжатую ладонь. Похоже, он был готов к разговору. Но тут им помешали.

— Мешаешься, уйди! У меня есть дело к графу!!

Грубый и резкий голос эхом разносился по коридору. Перед дверью, которая без колебаний отворилась, стоял мужчина лет сорока и крепкого телосложения. Гортензия уже видел лицо этого человека в одном из отчетов.

— Тритома Серсия!

Это был недобросовестный торговец, вымогавший имущество у графа Нортпола.

http://tl.rulate.ru/book/75382/2939466